

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-8-16
УДК 316.346.32-053.6(1.571.56-17-81)

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Томаска А.Г.

Предмет исследования: *особенности социальной адаптации учащейся в городских условиях молодежи коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).*

Цель исследования: *выявить особенности социальной адаптации учащейся молодежи коренных малочисленных народов Севера в городских условиях. В статье анализируются первичные социологические данные, собранные среди учащихся в городских условиях сельских мигрантов коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) в городах Якутск, Нерюнгри и Алдан. Анализ анкетного опроса позволил выявить три модели (по адаптационным группам: адаптированных, переходных, неадаптированных) социальной адаптации учащейся в городских условиях молодежи коренных малочисленных народов Севера. Полученные результаты могут быть использованы для разработки методики и инструментария исследований по проблемам социальной адаптации молодежи, социальной деятельности, при проектировании социальных инноваций по работе с молодежью, разработке социально-психологических тренингов, воспитательной работе. Указанные модели социальной адаптации имеют ряд отличительных характеристик, которые приобретают для сельских мигрантов выраженный массовый или типичный характер. В данной статье мы ограничились обозначением адаптационных групп и их основных характеристик.*

Ключевые слова: *социальная адаптация; урбанизация; мигранты; малочисленные народы Севера.*

SOCIAL ADAPTATION OF STUDENT YOUTH OF MINORITY INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Tomaska A.G.

Subject of research: *Features of social adaptation in urban settings of student youth of Indigenous Minority People of the North, Sakha Republic (Yakutia).*

Objective: *To identify features of social adaptation of students of indigenous peoples in urban environments. This article analyzes primary sociological data collected from rural migrant students of Indigenous Minority People of the North, Sakha Republic (Yakutia) in the urban cities of Yakutsk, Neryungri and Aldan. Analysis of the questionnaire revealed three models of social adaptation (group adaptation: adapted, transient, non-adapted) for student youth of Indigenous Minority People of the North in urban settings. The theoretical significance of the work: The results obtained may be used to develop methods and tools of research for study of young people's social adaptation; of their social activity; and in development of innovative social work with youth and others. Practical significance: The main findings can be used in youth policy and social management; pedagogy; development of socio-psychological training; and social education. These models of social adaptation have several distinguishing characteristics that become for rural migrants expressed as a general or a particular type. In this article we restricted ourselves to the designation of adaptation groups and their essential characteristics.*

Keywords: *social adaptation; urbanization, migrants; Native Minority People of the North.*

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной научно-методической разработанностью стратегий социальной адаптации коренных малочисленных народов Севера в контексте общественных трансформаций, интенсификации индустриализации и урбанизации территорий и необходимостью социологического анализа процессов адаптации учащейся молодежи народов Севера. Объект исследования: процесс социальной адаптации к городским условиям молодежи коренных малочисленных народов Севера.

В современной западной социологии имеется ряд публикаций по конкретным аспектам адаптации в условиях урбанизации коренных народов Севера (Уивер Х., Барш Р.Л., Белэнджер Й.Д., Мандер Дж. и др.). В последние годы положено начало новому, большому кругу научных исследований экономики, экологии, демографии и культуры малочисленных народов Севера. Проблемам молодежи коренных малочисленных народов Севера посвящены труды Абрамовой М.А., Винокуровой У.А., Роббек В.А. и др.

Противоречия между практической востребованностью научно-обоснованных знаний о социальной адаптации в условиях городских поселений учащейся молодежи коренных малочисленных народов Севера и неполной разработанностью исследуемой проблемы; ориентацией социологической науки и практики на поиск новых путей социальной адаптации и существу-

ющей практикой, когда провозглашенные направления адаптации нередко оказываются декларативными или пробными; потребностью в эффективном управлении процессами социальной адаптации и недооценкой значимости ее механизмов; необходимостью развития научных методов в формировании государственной политики управления этносоциальными процессами и недостаточной подготовленностью государственных, социальных и общественных структур к формированию социализирующих механизмов обусловили выбор темы исследования. Задачей данной статьи является определение моделей социальной адаптации учащейся в городских условиях молодых сельских мигрантов коренных малочисленных народов Севера и выявление их основных характеристик.

Национальный состав Республики Саха (Якутия) по итогам переписи 2010 года насчитывает более 120 народов. Большую часть населения среди лиц, указавших национальную принадлежность, составляют якуты (466492) – 49,9% и русские (353649) – 37,9%. Коренные малочисленные народы составляют 4,3% от общего числа населения республики, указавшего национальную принадлежность. Эвенков в Республике Саха (Якутия) 52,3% (21008 чел.), эвенов – 37,5% (15071 чел.), долган – 4,7% (1906 чел.), юкагиров – 3,2% (1281 чел.), чукчей – 1,7% (670 чел.) от общего числа коренных малочисленных народов Севера Якутии (рис. 1). Остальные северные малочисленные этносы (алеуты, ительмены, камчадалы, и др.) представлены единично и расселены дисперсно.

Рис. 1. Численность коренных малочисленных народов Севера по итогам Всероссийской переписи населения, чел.

Источник: Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Саха (Якутия). г. Якутск, март 2012. С. 8.

В целом по Республике Саха (Якутия), по данным переписи 2010 г., по сравнению с переписью 2002 г. численность коренных малочисленных народов Севера увеличилась: эвенков – на 15,2%, эвенов – на 29,3%, долганов – 49,8%, юкагиров – на 16,8%, чукчей – на 11,3%. По данным Госстатистики Республики Саха (Якутия), за период с 1979 по 2006 гг. сельское население районов проживания коренных малочисленных народов Севера сократилось на 10%¹.

Общей тенденцией в изменении расселения коренных малочисленных народов Севера является увеличение численности городского населения коренных малочисленных этносов. Почти у всех малочисленных этносов, кроме юкагиров, доля городского населения растет. Рост численности городского населения из числа коренных малочисленных народов Севера обусловлен миграционным поведением рассматриваемых народов. Если ранее коренное население в основном проживало в сельской местности, то по данным переписи населения 2002 года в сельской местности проживало 73,5%, а 2010 года – 70,8% (рис. 2).

Рис. 2. Доля городского и сельского населения

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2010. «Национальный состав и владение языками, гражданство». Т. 4. «Численность и размещение населения». 25. Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по территориям преимущественного проживания, возрастным группам и полу. С. 2210. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-25.pdf

¹ Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года. Аналитическая записка №162-наз. – Якутск, 2007. С. 6.

Наше исследование проводилось среди молодежи коренных малочисленных народов Севера, прибывшей из сельской местности, в том числе территорий компактного проживания в города Якутск, Алдан, Нерюнгри Республики Саха (Якутия) для получения образования. Из-за трудностей формирования выборки в связи с отсутствием официальных статданных о численности коренных малочисленных народов Севера вне пределов территорий проживания, утвержденных постановлением №22 Правительства Российской Федерации, отбор респондентов проводился методом снежного кома.

В данной статье адаптация учащейся молодежи народов Севера к городским поселениям интерпретируется как процесс и результат приспособления к изменениям в результате переезда из села в городское поселение, с целью получения общего или профессионального образования.

С целью определения моделей социальной адаптации учащейся в городских условиях молодежи коренных малочисленных народов Севера из опрошенных молодых представителей коренных малочисленных народов Севера, учащихся в городских поселениях, были сформированы три условные группы адаптации по оценкам респондентами своего социального самочувствия в настоящее время. Условная адаптированность отдельного респондента измеряется методом суммирования латентных переменных по ответам на вопросы: *«Кому легче жить в городе?»*, *«Довольны ли Вы своей жизнью в настоящее время?»* и *«Считаете ли Вы себя успешным человеком?»*.

Первая группа, или первая модель социальной адаптации – «адаптированные» – включает респондентов, которые в ответе на поставленные вопросы набрали два или более положительных переменных, разработанной шкалы, где максимально положительная переменная равна +6 и показывает максимально положительную самооценку самочувствия в условиях городских поселений.

Вторая группа, или вторая модель социальной адаптации, условно названная «переходные» включает респондентов, которые набрали в сумме ответов от +1 до -1.

Третья группа, или третья модель социальной адаптации – «неадаптированные», набравшие отрицательные переменные от – 2 до – 6, где – 6 выражает максимально негативное самочувствие.

Рис. 3. Адаптационные группы

В результате по самооценкам респондентов, «адаптированные» составили 60,4% опрошенных (рис. 3). Они в принципе положительно оценивают свое социальное самочувствие в условиях города. Почти треть – 28,5% – респонденты, второй модели адаптации, условно отведенные в группу «переходных» – молодые люди, которые занимают пограничное положение и их социальное самочувствие может изменяться в зависимости от успешности или не успешности их стратегий адаптации. 11,1% – «неадаптированные», респонденты, которые в той или иной степени оценивают жизнь в городе негативно, недовольны своей жизнью и считают, что совсем не преуспели в жизни.

Хотелось бы отметить, что анализ жилищных условий при формировании адаптационных групп показал, что в оценке социального самочувствия молодые люди, как показывают результаты анкетного опроса, придают не очень большое значение им, что вполне оправдано переходным состоянием учащейся молодежи. Хотя среди проживающих в общежитии 40,9% из группы «неадаптированных», 28,0% – «переходных» и 31,1% – «адаптированных». Но здесь данный показатель уравнивается, например, тем, что среди «неадаптированных» имеются лица имеющие жилье в собственности – 5,9%, в отличие от группы «переходных» у которого нет собственного жилья и группы «адаптированных», у которых собственное жилье в 1,2% (рис. 4).

Почти 70% респондентов обоего пола проживают, по их мнению, в хороших условиях, 90% в благоустроенном жилье. То есть жилищно-бытовые условия наших респондентов являются способствующим позитивной, продуктивной адаптации фактором. Конечно, улучшение, благоустройство жилищно-бытовых условий в городе оценивают позитивно больше женщины – 36,3% (мужчины – 28,3%). При этом удовлетворены и жильем и учебным корпусом неприспособленные в бытовом отношении юноши больше – 56,5% (девушки – 34,1%).

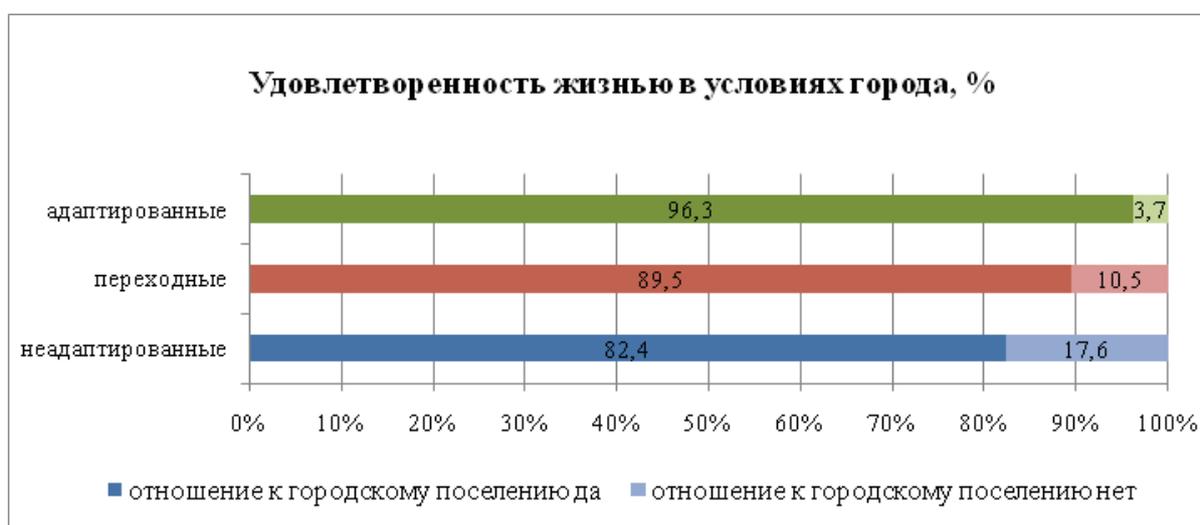
Рис. 4. Жилищные условия адаптационных групп, %

В первой модели социальной адаптации большинство составляют студенты учреждений среднего профессионального образования, где относительно менее напряженная учебная нагрузка – 45,1%, студенты высшего профессионального образования составляют – 30,5%, учащиеся общеобразовательных учреждений – 24,4%. Группы «переходных» и «неадаптированных» возглавляют студенты высшего профессионального образования, где учебная нагрузка достаточно высока – 47,4% и 52,9% соответственно. Затем студенты учреждений среднего профессионального образования – 34,2% и 35,3% соответственно, учащиеся школ – 18,4% и 11,8%.

По итогам анкетного опроса, большая часть опрошенных учащихся и студентов в целом положительно оценивают переезд в городские поселения. Почти все адаптированные мигранты (96,3%) удовлетворены переездом в городские поселения. Однако, как и следовало ожидать, наиболее негативное отношение к городским условиям среди группы неадаптированных учащихся – 17,6% респондентов.

Удовлетворенность переездом вызвана по всем адаптационным группам (рис. 5), прежде всего, более высоким уровнем жизни в городских поселениях. Социальная модернизация: образовательные, медицинские, сервисные услуги, оказываемые в городе, расширение возможностей выбора оцениваются всеми респондентами высоко. Негативное отношение к городу вызвано социальной дезориентацией: непониманием новых требований, ограничений, правил,

норм и ожиданий общества к мигрантам, неумением соотносить между собой разные социальные нормы по степени их значимости и организовывать повседневность в городском ритме жизни. Кроме этого, социальный дискомфорт вызван нехваткой финансовых средств у респондентов. Иными словами, молодежь, которая не получает достаточно материальной поддержки от родителей, не умеет зарабатывать деньги в силу социальной дезориентации в новых условиях, при соблазнах, предоставляемых городским поселением, испытывает прессинг городской среды.

Рис. 5. Удовлетворенность жизнью в условиях города, %

Таким образом, группа «адаптированных» или первая модель социальной адаптации учащейся в городских условиях молодежи коренных малочисленных народов Севера состоит преимущественно из студентов учреждений среднего профессионального образования, где относительно менее напряженная учебная нагрузка; отличается наибольшей удовлетворенностью переездом в городские поселения и в целом у них положительное социальное самочувствие.

Вторая модель социальной адаптации учащейся в городских условиях молодежи коренных малочисленных народов Севера состоит из студентов высшего профессионального образования, где учебная нагрузка достаточно высока. Третья модель социальной адаптации, или группа «неадаптированных» учащихся в городских условиях молодежи коренных малочисленных народов Севера состоит из студентов высшего профессионального образования, где учебная нагрузка достаточно высока и они преимущественно проживают в общежитиях. В этой модели наиболее негативное отношение к городским условиям.

Список литературы

1. Абдрахманов М.Ш. Формирование трудового потенциала молодежи северного региона (социологический анализ). Автореф. дисс. ...канд. социол. наук. – М., 2008. 23 с.
2. Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций (на материалах исследований в Республике Саха (Якутия). – Новосибирск: Нонпарель, 2011. 331 с.
3. Бабаков В.Г. Кризисные этносы. – М.: ЦОП ИФ РАН. 1993. 183 с.
4. Баишева С.М., Донской Р.И., Константинова Т.Н., Сосин П.В., Тобуков П.З., Томаска А.Г. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). – Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.
5. Винокурова Л.И., Попова А.Г., Боякова С.И., Мьяриянова Э.Т. Женщина Севера: Поиск новой социальной идентичности. – Новосибирск: Наука, 2004. С. 206.
6. Винокурова У.А. Воспитание и образование детей народов Севера. – Якутск: ИПМНС СО РАН, 1997. 102 с.
7. Давыдов В.Н. Этнокультурная аутентичность представителей молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера в российском мегаполисе. Автореферат дисс. – Москва, 2007. 27 с.
8. Донской Ф.С., Роббек В.А., Шейкин Ю.И., Донской Р.И. и др. Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2003. 396 с.
9. Мандер Д. Когда не остается ничего святого: Провал технологий и судьба коренных народов. Перевод под общей редакцией д.т.н. В.И. Постникова. ЭкоПраво – Киев: Издательская группа Dew publications. 2007. 336 с.
10. Марфусалова В.П. Интеграция в лингвокультурную среду народов Севера русскоязычных учащихся. Народное образование Якутии. №1. – Якутск, 1999. С. 57.
11. Налетов А.М. Взаимодействие быта коренных малочисленных народов Севера и культуры переселенцев в современных условиях. Автореферат дисс. – Тюмень, 2005. 23 с. (дата обращения 29.05.2013).
12. Роббек В.А. Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера. – Новосибирск: Наука, 2007. 60 с.
13. Belanger, Yale D., Weasel Head, Gabrielle Urban Aboriginal Homelessness and Migration in Southern Alberta. Final Report prepared for the Alberta Homelessness Research Consortium (AHRC).

- Edmonton, Alberta. April 30, 2013. 38 p. URL: http://www.academia.edu/2576863/Urban_Aboriginal_Homelessness_and_Mobility_in_Southern_Alberta (дата обращения 29.05.2013).
14. Bursh, R.L., Canada's Aboriginal Peoples: Social Integration or Disintegration? *The Canadian Journal of Native Studies*. Vol. 14. No 1. 1994. Pp. 1-46. URL: <http://www2.brandonu.ca/library/CJNS/14.1/barsh.pdf> (дата обращения 29.05.2013).
15. Bursh, R.L., Indigenous Peoples and the UN Commission on Human Rights: A Case of the Immovable Object and the Irresistible Force. *Human Rights Quarterly*. Vol. 18. No 4, November, 1996. Pp. 782-813. URL: http://muse.jhu.edu/login?auth=0&type=summary&url=/journals/human_rights_quarterly/v018/18.4barsh.html (дата обращения 26.06.2013).
16. *Indigenous in the City: Contemporary Identities and Cultural Innovation*. Mary. J. Norris, Stewart Clatworthy, Evelyn Peters, Yale D. Belanger, Chris Andersen, Evelyn Peters, Carol Lafond, et al. Vancouver: UBC Press. Evelyn J. Peters and Chris Anderson, eds. 2013. 428 p. URL: <http://www.ubcpres.ca/books/pdf/chapters/2013/IndigenousInTheCity.pdf>; (дата обращения 29.05.2013).
17. Weaver, H.N. Indigenous identity: What is it and who really has it? *American Indian Quarterly*. Vol. 25. No. 2 (Spring, 2001). Pp. 240-255. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/1185952?uid=2&uid=4&sid=21102606157181> (дата обращения 9.05.2013).
18. Weaver, H.N. The Healthy Living in Two Worlds project: An inclusive model of curriculum development. *Journal of Indigenous Voices in Social Work*, 1(1). Vol. 1. Iss. 1 (February 2010). Pp. 1-18. URL: http://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/handle/10125/15114/v1i1_01weaver.pdf?sequence=1 (дата обращения 9.05.2013).
19. Weaver, H.N.; Hill, I.U. Multigenerational Perspectives Among Indigenous People in a Changing World: Native American Perspectives. *Care Management Journals*. Vol. 11. No. 3, 2010. Pp. 195-199.

References

1. Abdrahmanov M.Sh. Formirovanie trudovogo potenciala molodezhi severnogo regiona (sociologicheskij analiz). [Employment potential formation of the northern region youth (sociological analysis)]. Avtoref. diss. – Moscow, 2008. 23 p.
2. Abramova M.A., Goncharova G.S., Kostjuk V.G. Sociokul'turnaja adaptacija molodezhi Severa k uslovijam sovremennyh transformacij (na materialah issledovanij v Respublike Saha(Jakutija). [Sociocultural adaptation of Northern youth in conditions of contemporary transformations (from research material of the Republic of Sakha (Yakutia)]. – Novosibirsk: Nonparel', 2011. 331 p.
3. Babakov V.G. Krizisnye jetnosy. [Ethnicities in Crisis]. – Moscow. 1993. 183 p.

4. Baisheva S.M., Donskoj R.I., Konstantinova T.N., Sosin P.V., Tobukov P.Z., Tomaska A.G. Jetnosocial'naja adaptacija korennyh malochislennyh narodov Severa Respubliki Saha (Jakutija). [Ethnosocial adaptation of Indigenous Minority People of the North, Sakha Republic (Yakutia)]. – Novosibirsk: Nauka, 2012. 363 p.
5. Vinokurova L.I., Popova A.G., Bojakova S.I., Mjarikjanova Je.T. Zhenshhina Severa: Poisk novoj social'noj identichnosti. [Northern Woman: Searching for new social identity]. – Novosibirsk: Nauka, 2004. 206 p.
6. Vinokurova U.A. Vospitanie i obrazovanie detej narodov Severa. [Upbringing and education of children of People the North]. – Jakutsk. 1997. 102 p.
7. Davydov V.N. Jetnokul'turnaja autentichnost' predstavitelej molodezhi iz chisla korennyh malochislennyh narodov Severa v rossijskom megapolise. [Ethno-cultural authenticity of representatives of youth of Indigenous Minority People of the North in the Russian megalopolis]. Avtoref. diss. – Moskow. 2007. 27 p.
8. Donskoj F.S., Robbek V.A., Shejkin Ju.I., Donskoj R.I. i dr. Integracija korennyh malochislennyh narodov Sibirskogo Severa i Dal'nego Vostoka v obshherossijskuju kul'turu. [Integration of Indigenous Minority People of the Siberian North and Far East in the pan-Russian culture]. – Jakutsk. 2003. 396 p.
9. Mander D. Kogda ne ostaetsja nichego svjatogo: Proval tehnologij i sud'ba korennyh narodov [In the Absence of the Sacred (The Failure of Technology and the Survival of the Indian Nations)]. EkoPravo – Kiev. 2007. 336 p.
10. Marfusalova V.P. Integracija v lingvokul'turnuju sredu narodov Severa russkojazychnyh uchashtsih. [Linguistic cultural integration of Russian-speaking students to Peoples of the North]. Public education in Yakutia. №1. – Jakutsk, 1999. 57 p.
11. Naletov A.M. Vzaimodejstvie byta korennyh malochislennyh narodov Severa i kul'tury perezelenec v sovremennyh uslovijah. [Interaction of life of Indigenous Minority People of the North with contemporary culture of immigrants]. Avtoref. diss. – Tjumen', 2005. 23 p.
12. Robbek V.A. Nauchnye osnovy sozdanija sistemy obrazovanija kochevyh narodov Severa. [Scientific foundations for creation of educational system of the nomadic peoples of the North]. – Novosibirsk: Nauka, 2007. 60 p.
13. Belanger, Yale D., Weasel Head, Gabrielle Urban Aboriginal Homelessness and Migration in Southern Alberta. Final Report prepared for the Alberta Homelessness Research Consortium (AHRC). Edmonton, Alberta. April 30, 2013. 38 p. URL: http://www.academia.edu/2576863/Urban_Abo

- iginal_Homelessness_and_Mobility_in_Southern_Alberta (дата обращения 29.05.2013).
14. Bursh, R.L., Canada's Aboriginal Peoples: Social Integration or Disintegration? The Canadian Journal of Native Studies. Vol. 14. No 1, 1994. Pp. 1-46. URL: <http://www2.brandonu.ca/library/CJNS/14.1/barsh.pdf> (дата обращения 29.05.2013).
  15. Bursh, R.L., Indigenous Peoples and the UN Commission on Human Rights: A Case of the Immovable Object and the Irresistible Force. Human Rights Quarterly. Vol. 18. No 4, November, 1996. Pp. 782-813. URL: http://muse.jhu.edu/login?auth=0&type=summary&url=/journals/human_rights_quarterly/v018/18.4barsh.html (дата обращения 26.06.2013).
  16. Mary. J. Norris, Stewart Clatworthy, Evelyn Peters, Yale D. Belanger, Chris Andersen, Evelyn Peters, Carol Lafond, et al. Indigenous in the City: Contemporary Identities and Cultural Innovation. Vancouver: UBC Press. Evelyn J. Peters and Chris Anderson, eds. 2013. 428 p. URL: <http://www.ubcpress.ca/books/pdf/chapters/2013/IndigenousInTheCity.pdf> (дата обращения 29.05.2013).
  17. Weaver, H.N. Indigenous identity: What is it and who really has it? American Indian Quarterly. Vol. 25. No. 2 (Spring, 2001). Pp. 240-255. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/1185952?uid=2&uid=4&sid=21102606157181> (дата обращения 9.05.2013).
  18. Weaver, H.N. The Healthy Living in Two Worlds project: An inclusive model of curriculum development. Journal of Indigenous Voices in Social Work, 1(1). Vol. 1. Iss. 1 (February 2010). Pp. 1-18. URL: http://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/handle/10125/15114/v1i1_01weaver.pdf?sequence=1 (дата обращения 9.05.2013).
  19. Weaver, H.N.; Hill, I. U. Multigenerational Perspectives Among Indigenous People in a Changing World: Native American Perspectives. Care Management Journals. Vol. 11. No. 3, 2010. Pp. 195-199.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Томаска Алена Георгиевна, научный сотрудник сектора этносоциологии

Учреждение Российской Академии наук Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

ул. Петровского, д. 1, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677027, Россия

e-mail: algero@mail.ru

SPIN-код 7937-4227

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tomaska Alena Georgievna, scientific employee, Sector of Ethnosociology
*Institute of Humanitarian Research and the North Indigenous Peoples problems of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Science*
1, Petrovsky street, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677027, Russia
e-mail: algepo@mail.ru

Рецензент:

Тобуков П.З., к. филос. Наук, доцент, кафедра философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова»